

Обязанности подружки на свадьбе

ДЖЕСС

Сотрудники ресторана превзошли сами себя, но я продолжаю суетиться вокруг обеденного стола. Поправляю напоследок каждый букет, хочу убедиться, что все безупречно. Выглянув в окно, я отмечаю, что безоблачное небо начинает темнеть. Закуску на предсвадебном ужине брата подадут тогда, когда над Тихим океаном появятся первые цветные полосы.

Прогноз погоды на завтра идеален: будет солнечно, максимум двадцать четыре градуса. Даже природа не смеет вмешиваться в величайшую свадьбу, которую когда-либо устраивали.

Стоя у арки возле входа в частный обеденный зал, я слышу, как точно по расписанию открывают шампанское. Прибывают гости. У бара смеется моя сестра. В дверном проеме появляется голова матери.

— О, милая, ты проделала великолепную работу! — восклицает она. — Все прекрасно! Предрекаю головокружительный успех!

— Спасибо, — шепчу я, дотрагиваясь до ножа для масла, который уже поправляла две минуты назад.

— Ты постоянно нас удивляешь, мисс Джессика. — Мама широко улыбается, поднося к губам бокал шампанского.

Вместо того чтобы улыбнуться в ответ и принять комплименты, я злюсь. Потому что я не слышу похвалу, слова вроде «великолепно», или «головокружительный успех», или «мисс Джессика» — прозвище, которое дал папа, когда мне было три года.

Я слышу лишь «удивляешь».

Подтекст прост: семья удивлена, что я смогла справиться с предсвадебным ужином и не облажаться.

— Спасибо, мама. — Я выдавливаю улыбку.

Мать исчезает, наверное, чтобы поприветствовать еще кого-то из своих шестерых детей.

Я тоже должна быть где-то там, пить вино и возлежать на лаврах. Но я, не в силах себя остановить, вытаскиваю из сумки записную книжку и еще раз от начала до конца изучаю список дел на сегодня. Оформить карточки с именами — сделано. Заказать белое вино со льдом — исполнено.

Все в совершенстве. Кроме меня. Я разбита к черту. Организация идеальной свадьбы — это в первую очередь стресс. А во вторую...

— Уэсли! Бомба Джей! — ревет голос в соседней комнате. — Я приехал!

Глубокий тембр его голоса отзывается вибрациями в груди. Блэйк Райли в здании, и мое артериальное давление подскакивает вдвое. Я делаю вид, что озабочена столовым серебром, и прислушиваюсь.

— Вы оба сегодня свихнетесь! — говорит Райли, и я слышу громкий звук братских объятий. — А это что за красotka?

Мать начинает мельтешить вокруг Блейка, и я чувствую, как по спине бегут мурашки. Мало мне стресса от свадьбы, так еще и придется мириться с присут-

ствием самого громкого, нахального и раздражающего мужчины, которого я только встречала. У него сексуальное тело, яркая индивидуальность и...

Ладно. У него еще и огромный член. Но я изо всех сил стараюсь не думать об этой части его тела.

Нельзя, чтобы семья узнала об огромной ошибке, которую я совершила этой весной. Не могу предоставить им еще одно доказательство моего безрассудства, не когда я вот-вот объявлю об очередном карьерном повороте. Для всех я — легкомысленный ребенок. Да и сама я считаю себя ходячей катастрофой после того, как позволила Блейку снять с себя одежду. Поверьте, этого больше не повторится. Но его присутствие все усложняет. Завтра я устраиваю свадьбу для трехсот человек, включая два десятка знаменитых хоккеистов. Блейк весь последний месяц присылал неприличные свадебные идеи и шутки. А когда я не реагировала — фото своей руки вокруг члена.

«О господи, хватит, — отвечала я. — Это может кто-то увидеть».

Ха! Знал, что до тебя доходят мои сообщения!

Этот мужчина неисправим.

Мне больше нечего проверять и поправлять. Я просто прячусь в пустом обеденном зале.

Я провожу рукой по волосам, облизываю губы и, высоко подняв подбородок, шумно делаю вдох, прежде чем направиться к бару. Замечаю сестру Тамми с бутылкой шампанского и иду к девушке, не глядя на Блейка. Краем глаза вижу, что он стоит у края стойки. Стоит войти в комнату, где есть этот мужчина, как ощущаешь его присутствие, словно непрерывный зуд от ядовитого плюща.

— Держи, Джесси! — говорит Тамми, передавая бокал. — Я впечатлена, как ты хорошо организовала этот знаменательный для Джейми день!

— Спасибо, — бормочу я, выпивая газированный напиток.

Тамми щедра на комплименты; к нам подходит мать и присоединяется к похвале. Они ожидали, что я грандиозно провалюсь или брошу все на полпути. И мне не приносит никакого удовлетворения понимание, что завтра свадьба тоже пройдет замечательно. Потому что вскоре после этого мне придется рассказать, что я больше не буду организовывать праздники.

Близкие не перестанут неодобрительно качать головами, пока Джейми и Уэс не вернуться из медового месяца.

— Что такое, мисс Джессика? — спрашивает мать.

Блин. Синди Каннинг должна была пойти в правоохранительные органы. Клянусь, эта женщина может распознать любую ложь, прочесть все по лицу. Но я отказываюсь портить предсвадебный ужин братишки рассказами о своих комплексах.

— Все в порядке, — твердо говорю я. — Посмотрите на Джаместера. Он выглядит таким счастливым.

Отвлекающий маневр срабатывает, и лицо матери смягчается, когда она смотрит на младшего сына. Джейми стоит рядом со своим женихом, накрыв ладонью его затылок. Они показывают фотографии с недавней рыбалки Пэту — владельцу хоккейного лагеря, в котором они встретились. Все трое расслаблены и улыбаются.

Я никогда не видела Джейми таким спокойным и удовлетворенным. Райан Уэсли, его суперуспешный и известный жених, напротив, немного напряжен. Но у него есть на это причины.

Именно поэтому организовать свадьбу было непросто. Любой может арендовать шатер и нанять музыкальную группу. А вот спланировать празднование для человека, семья которого перестала с ним общать-

ся, — это намного сложнее. Пресса повсюду следует за ним по пятам. Мне пришлось бронировать все под вымышленными именами. Но двое людей, которые сегодня должны быть здесь, родители Уэса, не сочли нужным принять участие в происходящем.

Я спланировала ужин, вечеринку в честь помолвки, несколько месяцев назад, а также церемонию и завтрашний банкет, стараясь не привлекать внимание к этому пробелу. Не будет никаких свадебных подарков с детскими фотографиями женихов, потому что, вполне вероятно, их уже не существует в природе. Вместо этого я выбрала шоколад в форме шайбы, потому что брат познакомился с Уэсом в хоккейном лагере.

Большинство товарищей по команде будет завтра на церемонии, но сегодняшний ужин только для семьи, близких друзей и участников свадебной процессии. Совмещая несколько ролей, ко всему прочему, я — шафер Джейми.

Раньше я уже исполняла обязанности подружки на свадьбе. Обычно мне нравится ответственность, которая возлагается вместе с этим статусом. А если еще и шафер милый, то это дополнительный бонус. На свадьбе моей подруги Вэнди прошлым летом я сбегала с красавчиком-шафером посреди банкета, и мы закрылись в его номере на два дня.

Но в этот раз такого не случится. Ни за что. Потому что шафер Уэса...

— Какого черта, Малышка Джей? Ты не сделала ничего из того, что я предложил!

...да, он. Мускулистый Блейк прошел сквозь толпу, чтобы «осчастливить» меня своим вниманием.

— Понятия не имею, чего ты там мямлишь, — прохладно говорю я. А потом совершаю ошибку, подняв голову и посмотрев ему в глаза. Черт, почему этот

раздражающий человек настолько красив? Ярко-зеленые глаза, обрамленные густыми ресницами, смотрят на меня в ответ. Они расположены на безумно привлекательном лице. На долю секунды я забываю все причины, по которым мне не нравится этот мужчина. Сувив прекрасные глаза, Блейк смотрит на меня в ответ.

— Ты *точно* знаешь, о чем я говорю. — Он обводит рукой заполненную свечами комнату. Я невольно замечаю, как аппетитно точно подогнанный черный костюм обтягивает его скульптурное тело. — Где блестки, а? И где баннер, о котором я просил? Здесь должно быть написано: «Уэсми навсегда!»

А, точно. Теперь я вспомнила.

— Прости, чувак, но блесткам не место на этой свадьбе. «Уэсми» — дурацкое прозвище для пары. А все баннеры уже забронировали для школьных выпускных и проводов на пенсию. — Я месяцы потратила, чтобы сделать это мероприятие стильным и безупречным. А он хочет превратить его в Фестиваль Безвкусицы.

Уголки его губ приподнимаются в самодовольной ухмылке.

— Назови меня так еще раз.

— Как назвать?

— «Чувак». Тащусь от этого. Напоминает о днях в братстве.

Блейк состоял в братстве? Вот это неожиданность.

— Знаешь, — продолжает он, — тогда все малышки неволей-волей сами на меня бросались.

— Волей-неволей, — поправляю я.

— А?

— Правильно говорить «волей-неволей».

Он подмигивает мне.

— Уступлю только потому, что ты права. Сначала всегда все происходит по воле.

Я стискиваю зубы. Этот мужчина невозможен. Не знаю, что вынудило меня раздеться перед ним.

«Одиночество», — напоминает внутренний голос.

Точно. И проклятая девчачья потребность чувствовать себя желанной, которая появляется после разрыва. Может, я и по собственной инициативе рассталась с Рейвеном, но это не означает, что я не чувствовала себя уязвимой. Блейк оказался в нужном месте в нужное время.

Спать с ним было ошибкой, этого не повторится. И неважно, что он довел меня до оргазма три раза за тридцать минут.

— Вообще-то жизнь не так уж сильно отличается от колледжа, — задумчиво говорит он. — Малышки до сих пор стучат к Райли в эту старую дверь. — Он ухмыляется мне. — Иногда они появляются в одном только плаще.

— У-у, как извращенно. — Мой голос сочится сарказмом.

— Так и есть, — серьезно отвечает он. — Впрочем, как и заниматься этим на массажном кресле.

Мужчина смеется от души, так же, как проживает каждый день: громко, бурно, безудержно, в полную силу.

Как и трахается.

А-а-а. Не хочу думать о нем в постели. Вообще не хочу думать о нем, точка.

— Мне надо поговорить с поваром, — заявляю я. — Иди приставай к кому-нибудь другому.

— Не отстану, пока не скажешь, почему отклонила идею о фигурах женихов в полный рост.

— Потому что это по-детски! — выпаливаю я, измотанная так, что начинаю злиться. — Как и все твои идеи! Я пыталась организовать свадьбу, а ты — день рождения девочки-подростка!

Он усмехается.

— Прости, что попытался добавить хоть немного веселья в свадьбу твоего брата. — Он снова обводит рукой комнату, показывая на прекрасные букеты на каждом столике и мерцающие свечи на карнизах у стен. — Может быть, если бы ты воспользовалась хотя бы одним из моих предложений, эта тусовка не была бы такой нудной.

— Она не нудная, а элегантная. А теперь, если ты меня извинишь... — Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не топнуть ногой, но это будет совсем по-детски. Блейку Райли не понять, каково быть единственной неудачницей в успешной семье. К тому же нет ничего скучного в том, что я с такой любовью подготовила для этой свадьбы. Все будет безупречно, или я умру, стараясь соответствовать.

Слишком поздно убеждать моего почти уже зятя выбрать другого шафера. Поэтому я решаю проблему единственным способом: делаю глоток шампанского и ухожу подальше от этого болвана.

БЛЕЙК

Я смотрю, как Джесс Кanning устремляется прочь, дразня меня своими длинными загорелыми ногами и покачивая идеальной задницей. На первый взгляд может показаться, что я не нравлюсь этой девушке. Но такие уж у нас отношения. *Пламя*, детка. Этот разговор обеспечил мне как минимум час нежной любви. В какой-то момент придется перестать ее травить, чтобы Джесс вспомнила, как сильно ей нравится быть со мной.

Самое главное — выбрать время. А я всегда был в этом хорош. Именно поэтому я в прошлом сезоне забил двадцать один гол. И, *черт*, дразнить ее безум-

но весело. В ответ на гладком лбу, который так и тянет поцеловать, появляется милая маленькая морщинка. Ее большие карие глаза начинают сверкать, как у одержимого.

Такими темпами мы с ней займемся сальсой голышом не раньше десерта. Но я терпеливый человек, могу подождать. А пока буду наслаждаться морепродуктами в компании ребят из братства.

Несколько минут спустя Джесс ведет всех в обеденный зал с видом на бухту. Кругом горят свечи, вид из окна убийственный. Лодки вдалеке кажутся игрушечными. Это потрясающее зрелище.

— Ну и помойка, — говорю я Джесс, когда она направляет рядом очередную мелочь. — Я хотел, чтобы ужин был в забегаловке на пляже.

Она бросает на меня полный ненависти взгляд.

Да-а-а. Мой член слегка дергается от нетерпения.

На столиках расположены карточки с именами, чтобы все знали, куда садиться. Мое место — на противоположном от Джесс конце длинного стола. Знаю: она это сделала, чтобы мы могли издали тоскливо смотреть друг на друга.

Я сажусь рядом с ее братом Скоттом.

— Чувак. У тебя оружие с собой? — Если бы я не был хоккеистом, то стал бы, как он, копом.

— Нет, незачем появляться на свадьбе брата вооруженным до зубов.

— Облом. Тогда можно будет поиграть с сиреной в твоей машине?

Всегда хотел это сделать.

— С тех пор как я стал следователем, у меня ее больше нет.

— Вот это несправедливость! — Я хлопаю парня по спине. — Какой смысл быть копом, если тебя оставляют без снаряжения?

Он берет меню, и я делаю то же самое. Это список всех вкусовностей, которые мы будем есть. На обложке изображена черно-белая карта деревни Лейк-Пласид в штате Нью-Йорк, хотя сейчас мы находимся в округе Марин в Калифорнии. Джесс поместила изображение места, где встретились Джейми и мой товарищ по команде Уэс.

Не сдержавшись, вытаскиваю телефон и пишу ей.

Надо было сделать, как я предлагал: фотография двух трахающихся лобстеров. Задало бы настроение для мальчишника.

Ее ответ приходит через минуту.

Перестань мне писать, или я тебя заблокирую.

Да. Она точно меня хочет.

Официанты начинают разносить еду, поэтому надо сосредоточиться. Нельзя достичь моего размера, не следя за тем, что жрешь. К счастью, ресторан не разочаровывает. Нам подают изумительный коктейль с креветками и такое изысканное и аппетитное севиче, что хочется плакать. За этим следует хвост омара, лосось с картофельной корочкой и перечный тунец.

Я в раю.

Когда тарелки пустеют, наступает время десерта. Но мне приходится отложить шоколадный мусс: пора поиздеваться над женихами. Не могу позволить малышке Джей меня в этом обскакать. Кажется, она уже собирается сделать свой ход, поэтому спешу встать первым. Двигаюсь так быстро, что стул громко падает. Это даже хорошо, потому что всеобщее внимание теперь приковано ко мне.

— Леди и джентльзвери... — начинаю я.

За другим концом стола Джесс смотрит на меня, прищуривав красивые карие глаза.

— ...как шафер Уэса я обязан сегодня его опозорить.

Слышатся смешки, а друг лишь качает головой.

— Но это будет нелегко, — признаюсь я. — Потому что Райан Уэсли — чертовски хороший товарищ по команде. Конечно, у него полно всяких выкрутасов. Но человек, который увидел их все: и публичное раздевание в Лейк-Пласид, и пьянки, и незаконные проникновения, — завтра на нем женится. И он отказывается посвящать меня в подробности.

Опять звучит смех.

— В этом году он отыграл сезон, в котором совсем не было ничего позорного, поэтому тут тоже нет компромата. Если честно, в последнее время Уэс может стыдиться только одного: силы своих чувств к Джейми.

— О-о-о-о! — в один голос умиляется вся семья.

Уэс смотрит на свою чашку кофе.

— Конечно, я мог бы стоять тут и рассказывать о какой-то тупой хрени, которую иногда говорит Уэсли. Например, ночью в баре после игры против Филли он *яростно* доказывал, что пингвины не млекопитающие. — Я хмыкаю, вспомнив эту нелепость. — Он хотел, чтобы я поверил, что они птицы.

— Они и *есть* птицы, — еле слышно бормочет Джесс, потому что обожает меня провоцировать.

— Но я подумал, что будет веселее... — я делаю знак официанту, стоящему у двери, и он вносит взятый напрокат большой планшет. Я встаю так, чтобы всем меня было видно, и включаю эту штуку, — ...позволить Уэсли опозорить себя самого. Как оказалось, он не всегда был великолепным хоккеистом и жеребцом. Я подумал, что вам стоит это знать. — Я нажимаю на кнопку воспроизведения видео, которое подготавлил, и поднимаю планшет.

Звук работает хорошо. Из динамиков вылетают первые ноты песни U2 «Я все еще не нашел то, что ис-

кал»*. Экран освещает вступительная надпись: «Райан Уэсли, дамы и господа». За ней следует: «Супержеребец». Появляется первая фотография с двухлетним Уэсом, хватающимся пухлой ладошкой за хоккейную клюшку. Выглядит он довольно безумно.

На другом конце стола ахают. Глаза Джесс увеличиваются до размеров десертной тарелки.

— О-о-о-о! — восклицает Синди Каннинг, хватаясь за сердце.

— Посмотри на себя! — воркует Джейми, глядя жениха по спине. Уэс лишь подается вперед, в замешательстве глядя на экран.

— Хорошо, что у руководства клуба Торонто не было доступа к этим малышам. — Я хмыкаю, когда на экране появляется следующее фото. Это Уэсли в зимнем комбинезоне в возрасте, по-моему, лет пяти, и эти пламенные глаза уже узнаваемы. Он где-то на пруду несется на коньках за двумя детьми, которые больше него раза в два. У него ни единого шанса их догнать. Это самое смешное, что я только видел.

Но никто не смеется. Джейми обнимает одной рукой своего парня, и его глаза блестят. Синди Каннинг стоит за ними, обхватив каждого за плечи. А все остальные гости улыбаются.

— Где ты их вообще откопал? — бормочет кто-то.

А потом начинается самое интересное. На видео восьмилетний Уэсли в полной экипировке с решительным взглядом посылает шайбу в ворота и... промазывает! Ради смеха за этим следуют еще три фрагмента с промахами, сделанными в разное время. На одном ролике он, крошечный, врезается лицом в снежный сугроб на берегу.

---

* «I Still Haven't Found What I'm Looking For» — песня ирландской рок-группы U2 (здесь и далее прим. пер.).

Наконец-то я слышу смех. Непростая сегодня аудитория.

На экране появляются еще фотографии: Уэсли в двенадцать, принимающий награду; он с брекетами и прической, как будто он только проснулся. Музыка нарастает, потому что видео подходит к концу.

— Приготовьтесь, — говорю я аудитории.

Мы видим Уэсли в четырнадцать с ухмылкой и большим прыщом на носу.

Последний снимок — гвоздь программы. Это единственное фото, которое мне пришлось украсть из бумажника Уэсли ночью в округе Колумбия во время плей-оффа*. Все были так вымотаны после овертайма**, что хватило одного стакана виски, чтобы мы опьянели и перестали соображать. Я стянул фото и попросил консьержа в отеле его отсканировать (пришлось отдать за это двадцать баксов). Полчаса спустя оно благополучно вернулось к хозяину.

Слышится хор из вздохов, когда на экране появляется фото шестнадцатилетних Джейми и Уэса вместе. Они стоят на прогулочной тропе где-то около Лейк-Пласид. Джейми корчит рожу, а Уэс смотрит на него с такой любовью, что у меня даже колет в груди.

Я гляжу на лицо товарища по команде и замечаю красные пятна на скулах. Наверное, он думает, что этой фотографией я его опозорил, потому что она слишком личная. Но это не так. Позор — это провозглашать свою любовь к тому, кто потом тебя предает. Хотя такая хрень случается только со мной.

Шоу подошло к концу, поэтому я выключаю планшет и отдаю его обратно официанту. Шоколадный

---

* Серия игр на выбывание, в которой команда выбывает после первого проигрыша.

** Время, назначаемое в ходе спортивного состязания в случае, когда в течение основного времени определить победителя не удалось.

мусс все еще ждет меня. Когда я усаживаюсь, вибрирует телефон. Надеюсь, что это сообщение от моей завтрашной спутницы на свадьбе, я с нетерпением гляжу на экран.

Но это от Джесс.

Откуда ты откопал эти фотографии и видео?????

Отвечаю незамедлительно.

Перестань мне писать. Не хочется, чтобы мне пришлось тебя заблокировать.

Она бросает на меня дьявольский взгляд с другого конца стола.

Да, дело пошло.